Текст · 15 июня 2023, 05:25
Анна Павлова,

«Плавают мины, плавают трупы коров и собак». Что происходит на оккупированной части Херсонской области после разрушения Каховской ГЭС

На рассвете 6 июня плотина Каховской ГЭС обрушилась, и Херсонская область оказалась затоплена. Сейчас вода спадает, но положение местных жителей легче не становится: лишившимся домов людям не хватает еды, лекарств и особенно питьевой воды. Волонтеры, помогающие пострадавшим на оккупированной части области, рассказали «Медиазоне», что сейчас происходит на левом берегу Днепра.

Ночью 6 июня Херсонская область оказалась затоплена из-за разрушения плотины Каховской ГЭС. По данным МВД Украины, всего были подтоплены 46 населенных пунктов, 14 из них — на оккупированной Россией территории.

На сегодняшний день известно о 29 погибших. Глава Херсонской областной администрации Александр Прокудин сообщил, что в Херсоне погибли 10 жителей, еще два десятка пострадали, в том числе из-за российских обстрелов во время эвакуации. Без вести пропавшими там числятся 35 человек. Еще двое погибли в соседней Николаевской области. Оккупационные власти Херсонской области вчера сообщили о 17 погибших: 12 из них в городе Голая Пристань, еще пять — в Олешках.

Именно в Олешках — оккупированном городе на левом берегу Днепра — уже к вечеру 6 июня сложилась самая тяжелая ситуация. Поначалу назначенные Россией власти уверяли, что «угрозы жизни людей» нет, и только ближе к ночи признали, что ситуация в Олешках и соседних населенных пунктах ухудшилась. К тому времени жители уже сидели на крышах домов, спасаясь от гибели, и писали во все местные чаты с просьбами о спасении.

«Ночью в темноте быстро, очень быстро прибывала вода. [Родственники] собрали по улице людей из одноэтажных домов, но ночью уровень вырос уже до второго этажа, и они уже на чердаке были. Жених дочери там застрял, и еще плюс 13 людей, трое из них — маленькие дети, два, три годика», — рассказывала «Медиазоне» уроженка Олешек, у которой в городе остались родственники.

Волонтеры, пытавшиеся помочь людям, жаловались-, что в город их не пускают российские военные. Они же не выпустили из Олешек несколько местных жителей, которые смогли добраться до блокпостов. МЧС, по словам волонтеров, эвакуацию провалило: в ведомстве не отвечали на звонки жителей, а спасателей в затопленном городе не хватало. Кроме того, говорили собеседники «Медиазоны», иногда сотрудники МЧС отбирали лодки, которые активисты пытались переправить в город.

Во вторник, 13 июня, глава оккупационной администрации Херсонской области Владимир Сальдо отчитался, что из зоны затопления было эвакуировано более 7 200 человек. Он пообещал, что с сегодняшнего дня Россия будет выдавать жителям

затопленных территорий по 10 тысяч рублей в качестве «единовременной материальной помощи».

Эвакуация жителей на оккупированной Россией территории. Фото: Алексей Коновалов / ТАСС

Эвакуация на оккупированной территории

Жителей Олешек начали беспрепятственно выпускать из зоны затопления только в понедельник, 12 июня, рассказывает Диана[1] из сводной группы волонтеров, помогающих людям на оккупированной территории. По ее словам, их волонтерская группа — это люди «с разными паспортами» и из разных городов, они не работают в фондах или профильных организациях. Среди них есть те, кто занимается добровольческой помощью еще со времен наводнения в российском Крымске в 2012 году.

По словам Дианы, в Олешках «было совсем плохо», поскольку в город не пускают волонтеров, «которые не представляют российские государственные или окологосударственные организации». Но им удавалось передать лодки местным жителям, которые, по сути, и занимались эвакуацией людей: самостоятельно снимали их с крыш затопленных домов и вывозили в центр города, где глубина воды была меньше. «Кто-то из Олешек, кто-то и просто из этого региона, поэтому их пропускали. Часть

людей объединилась, сколотилась такая дружная команда. В основном они все тащат, другие волонтеры просто закидывают туда, что могут: лодки, еду, воду, лекарства», — говорит Диана.

За первые сутки добровольцы, которым помогает их группа, объездила примерно 200 адресов, на некоторых помощи ждали сразу 10–15 человек.

Теперь людей с затопленных территорий стали вывозить в Раденск — это село в 20 километрах от Олешек, которое, по словам волонтерки, в нынешних условиях можно считать «большой землей», а также в Скадовск, Симферополь и на оккупированную часть Запорожской области.

«У волонтеров (опять же из числа местных жителей) была "Нива", и они на ней просто туда-сюда гоняли. Был какой-то автобус МЧС, они тоже куда-то вывозят», — говорит девушка. По ее словам, из соседней Голой Пристани, которая тоже сильно пострадала из-за затопления, с самого начала «было полегче» вывозить, поскольку туда пускали волонтеров, но сильно пострадали и многие другие населенные пункты: Солонцы, Кардашинка и «сто миллионов каких-то дач вокруг».

Волонтерка *Helping to Leave* Алина[2] подтверждает, что проблемными местами стали села, из которых нет удобного выезда, а сложнее всего ситуация обстоит с вывозом маломобильных людей. «Они остаются на этих территориях без какой-либо гуманитарной помощи от оккупационных властей. Все еще продолжают поступать запросы на эвакуацию, — говорит она. — Я несколько дней назад разговаривала

по телефону с людьми, их родственники передали запрос, что необходима помощь. Это оказалась семья маломобильных людей, которые просто никак не могут покинуть свой дом и никак не могут эвакуироваться без посторонней помощи. Но в город нет допуска. А некоторые категорически отказываются эвакуироваться маршрутами, которые идут через территорию России».

Алина отмечает, что на подконтрольной Украине территории проблем с эвакуацией меньше, поскольку там волонтерам не мешают власти; они сотрудничают с военной администрацией и «закрывать потребности в гуманитарной помощи» на правом берегу Днепра получается эффективнее.

Оккупационные власти Херсонской области сообщили, что организовали для пострадавших пункты временного размещения (ПВР), например в селе Железный Порт, но в основном люди предоставлены сами себе, отмечают волонтеры. Кого-то смогли забрать родственники, кому-то просто некуда ехать, а многие сами отказываются уезжать, поскольку не ходят покидать свои дома или согласны переехать только на подконтрольные Украине территории.

Добраться до правого берега

Диана из сводной группы волонтеров говорит, что пока они вывозят людей из затопленных городов и сел только в другие части оккупированной территории. «Это хотя бы относительно безопасно. Волонтеры не собираются бросать этих людей. Просто сейчас нет сил как-то их скоординированно

и массово тащить дальше. Но в целом такие миссии выполняются: людей увозят с оккупированных территорий, они постепенно — при желании с их стороны — уезжают, например в Европу. Это все на добровольные пожертвования, такое существовало и до затопления», — объясняет она.

Алина говорит, что некоторым людям уже удалось выехать с оккупированной территории через Россию, но таких случаев еще немного, а маршруты, по которым жители левого берега Днепра переправляются на правый, не раскрывают из соображений безопасности: «Я знаю людей, которые смогли выбраться и на подконтрольные Украине территории, очень долгая у них была дорога и очень стрессовая. Но наконец они встретились спустя более чем год разлуки со своими родными». Обратиться за помощью в эвакуации с оккупированной территории можно в боте *Helping to Leave*.

С теми, кто перебирался на правый берег напрямую на лодке, отдельная история, говорит Алина, этим занимались «какие-то отчаянные активисты» на свой страх и риск под обстрелами.

«Я разговаривала с людьми, которые мне говорили: "Мы сейчас находимся на правом берегу. С нами все в порядке". Одни отказались в принципе рассказывать, как именно это произошло. А другие люди говорили, что вот, "ребята приплыли и забрали". Одна женщина говорит, что было очень страшно, потому что она слышала выстрелы, но не конкретно по ним», — рассказывает волонтерка.

В воскресенье украинские власти сообщили, что российские военные обстреляли лодку, на которой переправляли людей с левого берега Днепра на правый. Тогда погибли три человека, еще десять были ранены.

Олешки 10 июня 2023 года. Фото: AP

Зараженная вода и списки погибших

Разные группы волонтеров стараются вести списки, чтобы понять, кого куда вывезли, кто еще нуждается в эвакуации или в другой помощи и с кем не могут связаться родственники.

«Есть волонтеры, которые сидят за тысячи километров, но они тоже гигантскую работу делают. Есть такие списки людей, кто погиб, кто жив, кто нашелся, не нашелся. Эти списки в основном рукописные, — говорит Диана. — По погибшим у нас список из пяти человек в Олешках, о ком достоверно известно. Есть таблица с 556 фамилиями тех, кого не могут найти. Их нельзя назвать пропавшими без вести — это те, с кем родные не могут связаться».

Другие волонтеры, попросившие об анонимности, рассказали «Медиазоне», что к понедельнику они получили 10 тысяч различных заявок — от самих жителей затопленных территорий или их родственников. Две тысячи человек волонтерам удалось вывезти из зоны затопления, сотни еще

нуждались в эвакуации, 800 заявок — это просьбы помочь с едой и водой. Также им известно о десяти погибших, а статус почти пяти тысяч человек обозначен как «неизвестный», это значит, что с ними не могут связаться.

«Чем больше проходит времени, тем более тяжелые становятся заявки. Люди истощены, и у спасателей силы кончаются», — говорит Диана.

Волонтеры уточняют, что сейчас уровень воды в Олешках спал[3], но в некоторых местах это, наоборот, усложнило эвакуацию: «обнаружились какие-то течения сильные», и нужны более мощные моторы на лодки, чтобы им противостоять.

Их сводная группа продолжает сбор денег на помощь людям, теперь велика потребность в медицинских препаратах и еде. «Сейчас на лекарства гигантские просто расходы, потому что людей сняли с крыш, но их надо кормить, поить, воду обеззараживать. У жителей там были коровники, хлева, а у военных там стоят минные поля. То есть там плавают мины, там плавают трупы коров, трупы собак. Так вот, эта вода, другой воды у нас для вас нет, поэтому все обеззараживают», — говорит она.

По словам Алины, сейчас действительно больше потребности в гуманитарной помощи, в том числе и в одежде, люди звонят и просят передать их родственникам какие-то вещи.

«Некоторые видят, что вода отступает, и надеются вернуться домой. При этом у них все затопило, — говорит она. — Жители говорят, что им очень

страшно, многие себя неважно чувствуют, лихорадка у них начинается, им и страшно уезжать, и страшно оставаться, потому что нет помощи, особо нет лекарств и нет возможности купить что-либо».

Редактор: Мария Климова

1. Имя изменено.

2. Имя изменено.

3. Глава оккупированной части Херсонской области Владимир Сальдо сказал, что уровень воды в Олешкинском и Голопристанском округах «снизился практически до нулевой отметки и составляет 0,1 и 0,25 метра соответственно». В Новокаховском городском округе уровень воды, по его словам, остался без изменений — 5 метров.